

**ФИННО-УГОРСКИЙ МИР
В ТВОРЧЕСТВЕ
В. А. ГАДАЕВА
(К 80-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

**FINNO-UGRIC WORLD
IN THE WORKS
BY V. A. GADAEV
(ON AN 80TH
ANNIVERSARY)**

Затерялась Русь в Мордве и Чуди,
Нипочем ей страх...

С. Есенин

Лакмусовой бумажкой при определении масштаба таланта мастера слова является его отношение к людям, простому народу. У поэта В. А. Гадаева с детских лет обнаружилась важная особенность: делать открытия, испытывать ощущение радости и счастья от любви к людям, к их жизни.

С малолетства Виктор Гадаев в доме отца ремесленника-валяльщика слышал многоголосый хор русской, мордовской, татарской речи. Во время ярмарок, базаров люди приходили в их дом заказывать и забирать у отца валенки. Перед любознательным ребенком приоткрывались другие миры, в том числе таинственный и древний финно-угорский, представленный красочным узорочьем костюмов мордвы-мокши.

В творчестве поэта есть ряд стихотворений, посвященных мордовскому народу. Так, в стихотворении «Мордовка» он, покоренный красотой женщины, как настоящий художник, нарисовал ее замечательный портрет: «Ярко-красный, умело намотан / На твоей голове шамурвай. / В ушах серьги старинной работы, / А лицо – расцветающий май. / Покорила ты воображение, / Светлой тайной меня обожгла»¹.

В. А. Гадаев родился художником-колористом, который,

словно красками на полотне, выделяет важные детали: головной убор – «ярко-красный шамурвай», лицо – «расцветающий май». Шаг за шагом художник открывает новый, доселе неизведанный, таинственный мир инонациональной женской красоты, оттого ему «любые бус этих ярких горенье, цвета красной малины нула». У поэта-романтика особое мировидение, в котором мир предстает в красках, цветах, его отличает гуманистический взгляд на природу людей. Он ищет и находит в них божественную красоту, невзирая на этнические отличия. И это у В. А. Гадаева с рождения, таким он и начинал свой путь в искусство, делая первые шаги в живописи.

Поэт с юношеских лет всматривается в красоту древности финно-угорского мира. Легендами и преданиями веет от его прозаической миниатюры «Старая мокшанка», рассказывающей о встрече 18-летнего впечатлительного юноши со старой мордовкой в лесном поселке Ахлей. Слово из финно-угорских преданий предстала она, сидящая «у окна на бревнышке в белом с синими полосками панаре. Лицо старое, морщинистое, руки, как корни дерева, узловатые, в шишках. Мокшанке, наверно, сто лет. Меня поразило ее лицо с за-

думчивыми, выдавшими многое глазами. Слово это древняя мокшанка из сумерек глянула на меня, как из глубины далеких веков»². Весь день, пока юноша работал с отцом в лесу, в его воображении то и дело всплывала «крупная фигура древней мокшанки». Женщина, словно явившаяся из мифов о Вирьяве, по словам В. А. Гадаева, часто вспоминалась ему: «Видалась мне и дома, и потом, через много лет, нет-нет да и вспыхнет передо мной ее древнее выразительное лицо и синий кокошник на голове»³.

В данном прозаическом тексте заметны мифопоэтическое восприятие автором соседнего народа, его особенностей, богатое воображение, стремление познать, проникнуть в таинство, глубину неведомого мира. Откуда и почему такое благоговейное отношение к части финно-угорского мира – мордве у начинающего жизнь молодого человека? Как понять его неизъяснимую любовь к людям другой национальности?

Возможно, это связано с генетической памятью. Известно, что изначально, до 1638 г., село, бывшее на месте Новотроицкого, носило название Новый Кулдым⁴ и имело мокшанское население, которое совместно с русскими переселенцами жило здесь вплоть до начала

¹ Гадаев В. А. Поздние откровения: стихотворения, поэмы, переводы, проза. Саранск, 2015. С. 35.

² Там же. С. 68.

³ Там же.

⁴ Зевакин М. И. Расселение мордовского населения с древнейших времен до 18 века // Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. И-151, л. 434.

Виктор Гадаев родился 10 января 1940 г. в селе Новотроицком Старошайговского района Мордовской АССР в многодетной семье ремесленника Александра Федоровича и Марии Васильевны. С детских лет увлекался поэзией, рисованием. По окончании учебы в Новотроицкой средней школе поступил в Саранскую художественную школу.

После неудачной попытки поступить в художественное училище им. В. И. Сурикова вернулся в Мордовию. Пройдя курсы по офсетной печати на полиграфическом комбинате им. Камилы Якуба в Казани, работал по специальности колорист-пробист в саранской типографии «Красный Октябрь». В то же время начал публиковаться в газетах «Советская Татария», «Советская Мордовия», в альманахе «Литературная Мордовия».

Любовь к литературе, поэзии занимала все больше места в жизни поэта. В 1963 г. он стал студентом Литературного института им. А. М. Горького, где прошел школу в поэтическом семинаре советского поэта Егора Исаева. В 1969 г. в Мордовском книжном издательстве

вышла первая книга стихов и поэм В. Гадаева «Вечная мельница» (1969), получившая высокую оценку читателей, литературных критиков. За первой книгой последовали другие: «Свет отчего порога» (1972), «Праздники сердца» (1975), «Качка меда» (1977), «Праздник земли» (1980), «Дума и судьба» (1980), «Любови высокая звезда» (1983), явившие читателю красоту мира и человека. Почти четверть века поэт работал над 33 поэмами о деятелях искусства, художниках и скульпторах. Результатом этого труда стали три книги: «Озаренная жажда» (1986), «Прозрение» (1989) и «Жемчуг исканий» (1993). В 1991 г. за книги стихов и поэм «Праздник земли», «Озаренная жажда» и «Прозрение» В. А. Гадаеву была присуждена Государственная премия Республики Мордовия. В 1994 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный поэт Республики Мордовия». В 2000-е гг. в Мордовском книжном издательстве вышли в свет сборники «В этот мир я пришел» (2000) и «Мое мирозданье» (2004). В 2009 г. В. А. Гадаеву присуждено звание «Народный поэт Республики Мордовия».

XX в., сохраняя национальную самобытность⁵.

Раз за разом обращаясь к мордовской тематике, В. А. Гадаев вновь и вновь открывает красоту, таинство и очарование мокшанского народа. Надо заметить, что это делает молодой поэт, чей взор острый, чувства свежие, а юношеское восприятие не утратило чистоту и красоту. Перед нами светопись, яркость и колоритность образов, которые в сочетании с романтическим флером придают стиху исключительную достоверность. Живость и непосредственность образов мокшанок такова, что они как будто только что сошли с полотен Ф. В. Сычкова: «Две мокшанки стоят на крыльце. / Две молодки под крышей одной. / И у каждой весна на лице, / Озорной полыхающий зной. / Улыбаются. Да и платки – / Вспышки вишенного огня. / Мои чувства наивно-легки: / Может, что говорят про меня? / Вьются пчелы. Крыльцо высоко. / У колдца гусей переклик. / И вздох-

нул я в сердцах глубоко: / Жаль, не знаю мокшанский язык»⁶.

В. А. Гадаев восхищается девушками-мокшанками, их красотой, открытостью, обаянием, «весной на лице» и «озорным полыхающим зноем». Поэт-художник создает неотразимый цветовой образ девушек, у которых платки – «вспышки вишенного огня». Повествование в стихе плавно переходит во внутренний монолог. Автор задается вопросом, «может, что говорят про меня», и жалеет, что не знает мокшанский язык.

Мордовская тематика оплодотворила, дала жизнь многим произведениям выдающегося русского поэта. В его стихотворении «Мокшанка» предстает монументальный образ сельской красавицы. И снова перед нами целостная картина, где поэт, как художник, яркими красками рисует неповторимую прелесть пейзажа, подчеркивающую красоту девушки. Все в этой картине органично: и платок-«шамурвай», что горит, как «малиновое пламя», и

бусы, «полумесяцем что на груди», и «нула», которую «в Саранске, видно, ткали» и чей «нитей жар»⁷ невозможно остудить никакому морозу. От поэтической картины исходит тепло, на душе становится радостно. В. А. Гадаев наполняет произведение красками жизни, звуковыми образами. В стихотворении все сделано по эстетическим канонам поэзии, все уместно: и мордовская лексика, и национальный колорит, и описание быта. В русской лирике мало найдется строк, где бы с такой любовью и талантом, как у В. А. Гадаева, говорилось о мордве, одном из финно-угорских народов.

Мордовки из села Лемдэй – постоянные героини поэзии В. А. Гадаева. Вероятно, в этом случае можно говорить и о поэтической находке, и о творческой удаче поэта. Стихи «Мордовки из села Лемдэй», посвященные мокшанским женщинам, являются украшением его поэзии. Восторженное отношение, восхищение мокшан-

⁵ См.: Гадаев В. А., Руженков В. В., Рогачев В. И. Край отшумевших ярмарок, базаров...: быль и новь села Новотроицкое. 2-е изд., перераб., доп. Саранск, 2013. С. 12.

⁶ Гадаев В. А. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Стихотворения, баллады. Саранск, 2007. С. 72.

⁷ Там же. С. 78.

ками – неотъемлемая часть душевного состояния поэта. Он видит женщин, как живописец: в ярких красках, «кокошниках и платьях красных», от которых можно спичку зажечь, «румянощеких, как праздник», вызывающих «необъяснимое волнение»⁸, существующих как украшение жизни, как часть красоты мира, бытия.

Поэт связывает жизнь мокшанок со старинными обычаями, национальной культурой, где предпочтение отдается традиционным материалам и цветам. В. А. Гадаев хорошо знает, что жизнь этих сердечных людей проста, в ней есть печаль и радость, в ней горе вслед идет за счастьем, вслед за смехом слышен плач. Его переполняет искренняя человеческая гордость за то, что «есть в отчизне мордовки из села Лемдйя». Автор выступает в этом стихотворении как поэт-гуманист, которому не чужда жизнь сельских женщин-мокшанок, с детских лет запавших ему в душу своей красотой.

Мордовскую тематику Виктор Гадаев продолжает в прозе. В рассказе «Идут мокшанки» он рисует эпическую картину: по проселочной летней дороге вереницей идут женщины, издали видны их красные кокошники и красные длинные рубахи, обрамленные белым орнаментом. Увиденное органически связано с пейзажем, природой: «Над ними белыми копами плывут облака. А с речки, сияющей голубыми заводьями и омутами, с осокой и ивняком, пронзительно звенит им вослед овсянка: зин-зин-зи-и-и-и-и!»⁹.

Поэт признается: «Хотя я и не мордвин, но почему-то нетнет да и польхнет во мне знакомая картина»¹⁰. Близка к ней по эпичности картина, рисуемая в одном из стихотворений: «С уз-

лами шерсти, в красных нулях / Идут мокшанки по дороге. / В прозрачной дымке потонули / Деревни на холмах далеких. / Ометы облаков над речкой. / Где солнце плавится в затоне / И тростники стоят, как свечки, / В зеленом долгом перезвоне»¹¹.

Произведение сродни и очень близко по мировосприятию к поэзии и прозе И. А. Бунина: та же эпичность, та же до боли знакомая живопись, те же замечательные краски, те же звуки!

Отдельные прозаические произведения В. А. Гадаева можно по праву отнести к лирическим миниатюрам, столько в них сердца, души, неприкрытой радости и любования красотой соседнего финно-угорского народа. Рассказ «Мокшанка, продающая землянику» – своего рода художественный шедевр, потому что выдает в авторе поэта-живописца, человека, который начинал творческую биографию как художник. Картина подсмотрена автором в далекой юности в ягодном базарном ряду в Новотроицком. Рассказ наполнен солнцем, светом, летним зноем: «Среди разморенных солнцем женщин мокшанка особо выделяется своим красно-бордовым кокошником и красным платьем, на груди полумесяцем светятся бусы, медные бляхи»¹². В прозаической миниатюре автор осваивает мир как живописец, используя всю цветовую палитру жаркого лета: обращает внимание на то, что «загорелые щеки ее пышат зноем. И глаза цвета голубовой сливы тоже излучают зной. Лесная земляника, как красные угольки, пышет зноем. И сама мокшанка излучает зной, как лесная земляничная поляна»¹³. Созданная им умиротворенная картина дышит ароматом ягод, передает ощущение тепла,

неги, восхищение необычайной женщиной и красотой жизни.

Финно-угорские мотивы звучат и в рассказе «Мордвин Трошка», в котором воспевается душевная красота никогда не унывающего фронтовика. В этом произведении представлена вся жизненная правда о настоящих, скромных, неприятельных героях войны. Образ мордвина Трошки, весельчака, балагура, оптимиста, выписан с такой рельефностью, что создается впечатление, что перед нами сам Василий Теркин.

В. А. Гадаеву свойственно эпическое видение жизни. Его герои – простые люди, но, словно былинные богатыри, они преодолевают любые препятствия, живут, не жалуясь на трудности, всегда идут вперед. В эпическо-былинном стиле развивается повествование в стихотворении «Старошайговская мордовка», у героини которого «В крови солнышка / Тяга древняя... / В груди чувств метель. / Руки сильные / Не боятся дел... / Наш с резным крыльцом. / Людьми красен дом, / А не стенами»¹⁴.

Сельская жизнь наполнена особым смыслом, выраженным в пословице «На людях и смерть красна». Рождение детей, их воспитание, ответственность за их поведение, поступки, нравственность привносят в крестьянскую жизнь провиденциальность, осмысленность, стремление к завершению жизненного цикла. С чувством исполненного долга перед людьми, родней и собой, выросшая и женившая восьмерых детей, приумножившая добрые дела на земле, старошайговская мордовка собирается на праздник: «Как в девичестве / В пору красную, / Наряжусь, зажгусь / Жарким праздником. / В красном панаре / И кокошни-

⁸ Гадаев В. А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 265.

⁹ Гадаев В. А. В этот мир я пришел: миниатюры. Эссе. Литературные портреты. Воспоминания. Статьи. Саранск, 2000. С. 16.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 217.

¹² Там же. С. 26.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 159.

ке / В народ выйду я / Красным солнышком»¹⁵.

Особый статус имеют стихи В. А. Гадаева о труде. Мордовки, известные своим трудолюбием, рисуются поэтом эпическими строками: «Дергают мордовки коноплю / И в снопы, сгибая спины, вяжут. / Как таинственен их труд земной / В предвечерье! Как тяжел и важен! / Конопля – зеленою стеной / Выше человеческого роста. / Сколько будет масла из нее / И пеньки. Но дергать так непросто. / Терпеливы, с вечностью в глазах, / Лица молчаливые мордовок»¹⁶.

Автор видит не только тяжесть, но и важность, вечный и таинственный смысл земного труда. Он выделяет национальную особенность женщин, привыкших молча, «с вечностью в глазах» выполнять тяжелую работу, исполненную глубокого смысла. Эпичность картине придают строки: «Пятна солнышка на их платках, / На орнаментах рубах бордовых»¹⁷.

Пейзажная зарисовка усиливает впечатление от рабочей сцены, придает ей масштабный, значимый смысл, освященный самой природой, закатом солнца, предвещающим завершение трудового дня: «И растет, сиянием объята, / Поставушек конопляных рать, / Бронзовая от лучей заката»¹⁸.

Идет время. Автор, как и по-добает большому поэту, чувствует неблагоприятные для деревни, сельских жителей перемены. Наступившее безвременье 1990-х гг. окончательно разрушает сельский мир России. В стихотворении «Не идут мокшанки по дороге» тональность стихов совершенно иная. Для автора произведения характерно трагическое мироощущение. Меняется мир, исчезают привычные картины, уходит в прошлое та полнота жизни, частью которой были мокшанки из села Лемдьяй: «Не идут мокшанки по

дороге / На базар иль ярмарку, как встарь»¹⁹. Для поэта становится личной драмой то, что «Не видать их красных нуп в отроге / И платков пунцовых, словно жар»²⁰. Мокшанки как определитель благополучия сельской жизни, ее полноты, уходят из бытия, а вместе с ними исчезает и ощущение счастья.

В. А. Гадаев грустит о ярмарках, базарах, оживлявших жизнь села, всей округи. У него болит душа о безвозвратно канувших в прошлое событиях, связанных с кипучей и деятельной жизнью крестьян, ремесленников: «Ярмарки-кричуньи отшумели, / И базары кончились уже. / Отзвенели вихри-карусели / Дней цветастых. / Эхо лишь в душе»²¹.

Тускнеют краски, наваливается на грудь тоска, больно сердцу, душе тревожно: «Отгоревших на костре огромном / Золотинки жизни не вернуть. / Комарамисветляками скромно / Грусть-печаль покалывает грудь»²².

Приходит предощущение большой беды. Сердце поэта – вещун, оно безошибочно определяет безвозвратную потерю сельской цивилизации России. Увиденное выливается в напряженные, полные драматизма

строки. Все прошло, ничто не вечно, только остается память: «Травы низко стелются под ноги, / Обдуваемые ветерком. / И молчит заросшая дорога, / Мне напоминая о былом»²³.

В сознании читателя В. А. Гадаев предстает как поэт, который, подобно магниту, притягивает к себе сердца людей. Он оставил теплые следы на пыльных проселках родимой земли, любил людей, их самобытность, сказал много добрых и глубоких слов о них. Поэт знал и ценил жизнь, восхищался миром, его красотой. Финно-угорский – мордовский – мир был частичкой его прекрасных стихов. Он воздал ему должное за многоцветье красоты, добра и любви.

В Евангелии от Иоанна сказано: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Создатель поделился с поэтом сакральными смыслами, доверил ему Слово – и не ошибся: В. А. Гадаев использовал Слово по его прямому назначению, в радость и во благо живущим и страждущим на грешной земле. Его поэзия согревает сердца, сближает людей, делает мир добрее, красивее, ярче, интереснее.

¹⁹ Там же. С. 526.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

Рогачев Владимир Ильич,
доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы
и методики обучения литературе
ФГБОУ ВО «МГПИ имени М. Е. Евсевьева»
(г. Саранск, РФ), rogachev-v@bk.ru

Швечкова Наталья Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы и методики обучения литературе
ФГБОУ ВО «МГПИ имени М. Е. Евсевьева»
(г. Саранск, РФ), shvechkovanat@rambler.ru

Vladimir I. Rogachev,
Doctor of Philology, Professor,
Department of Literature and Methods of Teaching Literature,
M. E. Evsevev Mordovia State Pedagogical Institute
(Saransk, Russia), rogachev-v@bk.ru

Natalia I. Shvechkova,
Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor,
Department of Literature and Methods of Teaching Literature,
M. E. Evsevev Mordovia State Pedagogical Institute
(Saransk, Russia), shvechkovanat@rambler.ru

¹⁵ Гадаев В. А. В этот мир я пришел. С. 160.

¹⁶ Там же. С. 167.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.